

ОСОБЕННОСТИ ПРЕБЫВАНИЯ КНЯЗЕЙ ГАЛИЦКОЙ И ВОЛЫНСКОЙ ЗЕМЛИ ПРИ ДВОРЕ ОРДЫНСКОГО ХАНА

Ю. В. Селезнёв

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 5 марта 2012 г.

Аннотация: в статье рассматриваются особенности пребывания князей Галицко-Волынской Руси при дворе ордынского хана во второй половине XIII века.

Ключевые слова: Русь, Орда, монголо-татарское иго, хан.

Abstract: the peculiarities of staying Russian princes at the court yard of Horde's khan at the period of 1263–1394 are considered in the article.

Key words: Russia, Horde, mongolo-tatar yoke, khan.

Ордынское государство на протяжении XIII–XV столетий оказывало значительное влияние на политические, общественные, экономические процессы в восточноевропейском регионе.

Русские княжества оказались непосредственно вовлечены в сферу политического влияния Джучиева Улуса. Несмотря на то, что, по замечанию Н. М. Карамзина, «Ханы желали единственно быть нашими господами издали, не вмешивались въ дела гражданскія, трбовали только серебра и повинования от Князей» [1, т. 5, стб. 216], верховным правителем Руси стал считаться именно ордынский властитель. Тот же Н. М. Карамзин подчеркивает, что «Государи наши торжественно отреклись отъ правъ народа независимаго и склонили вью подъ иго варваровъ» [1, т. 4, стб. 22]. Это позволило И. Н. Данилевскому сделать вполне закономерный вывод: признание русскими князьями сюзеренитета хана «...по своему значению для дальнейшей истории Северо-Восточной, а затем и Северо-Западной Руси имело едва ли не большее значение, чем само монгольское нашествие. Впервые князю было *пожаловано* право представлять интересы Орды в русских землях» [2, с. 207]. При этом, как заметил А. Г. Вернадский, «ни один русский князь не имел права управлять своей землей без необходимого ярлыка на власть от хана» [3, с. 352]. Данная практика распространялась, как справедливо отметил Б. Д. Греков, не только на великих, но и на удельных князей [4, с. 220].

И такое положение дел, по наблюдениям А. А. Горского, не оспаривалось на протяжении второй половины XIII–XIV вв., «не подвергалось сомнению ни политическими деятелями, ни деятелями общественной мысли» [5, с. 137].

Данный факт обусловил необходимость пребывания русских князей в ставке восточного правителя на протяжении XIII–XV столетий.

В данной работе рассматриваются последовательность и особенности пребывания князей Галицкой и Волынской земли при дворе ордынского хана во второй половине XIII в.

Процесс вовлечения в сферу ордынской государственности Галицко-Волынской Руси носил несколько своеобразный характер. В 1245 г. князь Даниил Романович Галицкий получил ярлык на княжение из рук Батыея [6, с. 254, 256]. Причем требование оформления зависимости сопровождалось присылкой ко двору Даниила гонца от темника Мауци (Могучей) со словами: «Дай Галич!» [6, с. 254]. Тем не менее, возвратившись в свое княжество, Даниил начал сопротивление ордынской власти. В частности, под 1255 г. в летописи отмечается: «Куремса приде ко Кремянцю и воева около Кремянца ... и не успевше ничто ... возвратишася во страны своя». Куремса (Коренца) совершил около 1257 г. и второй набег на южную Русь. Его отряд внезапно появился у стен Владимира-Волынского. Русские князья Даниил Романович Галицкий и его брат Василько Романович Владимиро-Волынский начали собирать войска в Холме. Ожидался также подход сил Льва Данииловича. Однако городское ополчение сумело отразить атаку татар и Куремса (Коренца) отступил к Луцку. Город не имел оборонительных сооружений и мог стать легкой добычей кочевников. Но татары не смогли переправиться через реку и захватить мост. Горожане всячески мешали противнику форсировать речную преграду. Тогда Куремса (Коренца) «пороки постави, отгнати хотя». Однако поднялся сильный ветер, который не только не позволил начать обстрел,

но и разрушил «пороки». Куремса (Коренца) «не успевше ничтоже, вратишася во станы своя» [7, стб. 840–842]. Подводя итог борьбе Даниила с Куремсой, летописец отметил, что галицкий князь «воевал с Куремсой и никогда не боялся Куремсы, потому что Куремса никогда не мог причинить зла».

Однако в 1258 г. «Бурунда безбожный злый прииде со множеством полков татарских в силе тяжце ... со силою великою» и «ста на местех Куремских» (в междуречье Днестра и Днепра). Тогда же, в 1258 г., ордынский полководец совершил поход на Литву. Бурунтай (Бурундай) потребовал от южнорусских князей, как подчиненных Орде, присоединиться к военной акции. Даниил Романович Галицкий уклонился от участия в походе. Войска возглавил его брат Василько Романович Владимиро-Волынский. Русско-ордынские войска разорили «...землю Литовьскую и Нальшаньскую» и Ятвяжскую.

В следующем, 1259 г. Бурунтай (Бурундай) направил удар своих войск на Польшу. Проходя по Галицко-Волынской Руси, он потребовал в знак покорности разобрать городские укрепления. Были срыты стены у городов Шумск, Данилов, Стожск, Львов, Кременец, Луцк. Холм сохранил свои укрепления. Данный поход Бурунтая (Бурундая) привел к полному утверждению власти монголов над Юго-Западной Русью [8, с. 189; 9, с. 284; 10, с. 245; 11, с. 149–151].

Степень вовлеченности галицко-волыньских князей в систему ордынской государственности показал, что за военной помощью против своих соперников в регионе Лев Данилович Галицкий обращается именно к хану. В частности, ордынские войска были направлены ханом Менгу-Тимуром, по просьбе князя, на Литву зимой 1274/75 г. Князь Лев Данилович Галицкий и Владимир Василькович Владимиро-Волынский соединились с татарами и Олегом Романовичем княжечем Брянским у города Слуцка. К походу присоединились туровский и слуцкий князья. У реки Сырвечи войска заночевали. Следующим утром, еще в темноте, русско-татарский отряд форсировал реку. Войска выстроились в боевой порядок и двинулись на Новгородок. Правый фланг составили татары, центр – полк Льва Галицкого, левый фланг – полк Владимира Владимиро-Волынского. Такой порядок построения войск позволяет предполагать, что общее командование осуществлял князь Лев, отряд которого составил центр. Разведку осуществляли ордынские всадники. Они-то и обнаружили конную рать, от которой поднимался пар. Однако это оказался пар от источников. Войска Мстислава Даниловича Луцкого двигались к Новгородку от Копыля, разоряя Полесье. Русско-ордынская рать во главе со Львом Галицким заняла внешние укрепления Новгородка, однако кремль взять не удалось. На следующий день к городу подошли войска Романа Михайловича Брянского

и Глеба Ростиславича Смоленского. Вышеуказанные князья, а также Владимир Владимиро-Волынский и Мстислав Луцкий выразили недовольство штурмом города Львом в их отсутствие. Несогласие в рядах русских князей сорвало поход на Литву. При возвращении в степь татары разорили территорию Курского княжества [7, стб. 872, 873; 12, с. 368–371; 13, с. 172; 14, с. 152; 15, с. 74; 16, с. 151].

В 1270-е гг. Ногаева Орда, центр которой располагался в междуречье Дуная и Днестра, начинает доминировать над регионом. И именно с активной позицией Ногай связано дальнейшее вовлечение Галицко-Волынской Руси в систему зависимости от Орды.

Около 1277 г. ордынский полководец прислал к южнорусским князьям Льву Даниловичу Галицкому, Мстиславу Даниловичу Луцкому, Владимиру Васильковичу Владимиро-Волынскому послов Тегичага, Кутлубугу, Ешимута. Ногай придавал русским князьям отряд во главе с князем Мамшеем для похода на Литву. Татарский отряд разорил земли у Новогрудка, русские рати – около Городни [7, стб. 856; 12, с. 372].

Показательно, что и русские князья не гнушались помощью Ногай. К примеру, в 1280 г. бездетным умер король Болеслав. Лев Данилович Галицкий заявил претензии на часть польской территории. По словам летописи, «еха к Ногаеви окаянному проклятому помочи себе прося у еного на ляхы». Ногай дал отряд во главе с тремя князьями Кончаком, Козейем, Куботаном. Разорив земли у Сандомира, русско-ордынский отряд двинулся к Кропивнице с дальнейшей целью развить наступление на Краков. Однако сосредоточенные силы Льва подверглись атакам поляков. В результате «...убиша бо ляхове от полку его многы бояр и слуги добрее, и татар часть убиша. И тако возвратися Лев назад с великим бесчестьем» [7, стб. 881; 12, с. 376].

С середины 1280-х гг. активизировалась западная политика центрального правительства Орды. Зимой 1286/87 г. татарские войска, во главе с новым ханом Тула-Бугой, совершили поход на Венгрию через Карпаты. Присоединился к военной акции и Ногай. Галицко-Волынская летопись отмечает, что Орда пришла «в силе тяжце во бещисленном множестве» и «воевавшима землю Угорскую». По данным Бейбарса, татары «разлили повсюду опустошение, грабили что хотели, избивали кого хотели...» [17, с. 101, 104, 106, 107, 109–114, 152, 153, 191, 358; 18, с. 10–12; 11, с. 159–161]. Однако на обратном пути Ногай и Тула-Буга разделились. Первый пошел «на Брашев» и благополучно добрался до своих кочевий. Последний же пошел «через горы» и заблудился в Карпатах «и ходи по тридцать дней». В результате в его войсках возник голод и «начаша люди измирати, и умре их бещисленное множество». Туле-Бука же «выиде пешь

со своею женою, об одной кобыле, посрамлен от Бога». Ордынский хан заподозрил, что Ногай специально направил его в горы, с целью ослабить его войска. И с этого времени «...в него (Тула-Буку. – Ю. С.) закралась вражда и вселилась злоба...» [17, с. 101, 104, 106, 107, 109–114, 152, 153, 191, 358; 18, с. 10–12; 12, с. 159–161].

Однако, несмотря на недоверие к Ногаю, Тула-Бука совершил совместный с ним поход на Польшу зимой 1287/88 г. Причем летописец специально отметил, что «бьаше же меже има (Ногаем и Теле-Букой. – Ю. С.) нелюбовье велико». Причем и туда и обратно ордынские войска двигались порознь «зане быша межи има нелюбье велико». В походе участвовали и русские князья: Лев Галицкий, Мстислав Луцкий, Владимир Владимиро-Волынский и Юрий Львович. Галицко-Волынский летописец отметил также, что «тое же зимы и в ляхох бысть мор векик. Изомре их бещисленое множество». А хан Тула-Бука с войсками «стояша на Лвове земле две недели, кормячесь, не воююче ... И учиниша землю пусту всю». Далее летописец отмечает, что после ухода ордынцев Лев посчитал людские потери и недосчитался около тринадцати тысяч человек [12, с. 372, 373, 376, 380, 382, 384, 386].

Таким образом, за время многочисленных ордынских внешнеполитических акций в 1270–1280-е гг. князья Галицко-Волынской Руси обязаны были участвовать со своими дружинами в походах татар, а также предоставлять ханским войскам базу для ведения боевых действий, что неоднократно приводило к разорению подвластных им территорий. Нередко они сами являлись инициаторами призвания ордынцев для решения своих внешнеполитических проблем. Кроме того, Галицко-Волынская летопись фиксирует завершение завещания князя Владимиро-Волынского во время похода татар и русских князей на Польшу. В частности, князь Владимир, по данным летописи, заявляет своему брату Мстиславу: «Брате, видишь мою немощь, оже не могу, а не у мене детей. А даю тебе, брату своему землю свою всю и города по своему животе. А се ти даю при царихъ и при его рядьцахъ» [6, с. 324]. Следовательно, здесь подчеркивается, что ордынские ханы рассматривались как высшая властная инстанция, и их участие в утверждении завещания давало им особый статус и авторитетность.

Воронежский государственный университет

Селезнёв Ю. В., кандидат исторических наук, доцент кафедры истории России исторического факультета

E-mail: orda1359@mail.ru

Тел.: 8-910-346-50-12

ЛИТЕРАТУРА

1. Карамзин Н. М. История Государства Российского / Н. М. Карамзин. – СПб., 1842. – Т. 4, 5.
2. Данилевский И. Н. Русские земли глазами современников и потомков (XII–XIV вв.) : курс лекций / И. Н. Данилевский. – М. : Аспект Пресс, 2001.
3. Вернадский В. Г. Монголы и Русь / В. Г. Вернадский. – Тверь ; М., 1997.
4. Греков Б. Д. Золотая Орда и ее падение / Б. Д. Греков, А. Ю. Якубовский. – М. ; Л., 1950.
5. Горский А. А. «Всего еси исполнена земля русская...» : личности и ментальности русского средневековья / А. А. Горский. – М. : «Языки славянской культуры», 2001.
6. Галицко-Волынская летопись // Библиотека литературы Древней Руси. – СПб., 2000. – Т. 5.
7. Полное собрание русских летописей. – М., 1965. – Т. 2.
8. Егоров В. Л. Историческая география Золотой Орды в XIII–XIV вв. / В. Л. Егоров. – М., 1985.
9. Пауто В. Т. Очерки по истории Галицко-Волынской Руси / В. Т. Пауто. – М., 1950.
10. Пауто В. Т. Героическая борьба русского народа за независимость (XIII век) / В. Т. Пауто. – М., 1956.
11. Шетэля В. М. Борьба Польского государства с вторжениями татаро-монгольских войск / В. М. Шетэля // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир. – М., 1998.
12. Памятники литературы Древней Руси. XIII век. – М., 1981.
13. Полное собрание русских летописей. – СПб., 1856. – Т. 7.
14. Полное собрание русских летописей. – М., 1965. – Т. 10.
15. Полное собрание русских летописей. – СПб., 1913. – Т. 18.
16. Полное собрание русских летописей. – М. ; Л., 1949. – Т. 25.
17. Тизенгаузен В. Г. Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды / В. Г. Тизенгаузен. – СПб., 1884. – Т. 1.
18. Ахмедова А. О. Татаро-монголы в болгарских землях (XIII–XIV вв.) / А. О. Ахмедова, С. И. Муртузалиев // Славяне и их соседи. Славяне и кочевой мир – М., 1998.

Voronezh State University

Seleznyov Ju. V., PhD (History), Associate Professor of the Russian History Department

E-mail: orda1359@mail.ru

Tel.: 8-910-346-50-12